

Оглавление

Творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826-1889)	Ошибка!
Закладка не определена.	
«История одного города» (1868-1870)	Ошибка! Закладка не определена.
Сказки	2
Фольклорные элементы в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина:	4
Использованная литература	6

Сказки

Первые сказки для взрослых появились в 1869 г., остальные печатались на протяжении 1880-1886 гг. В них сплетается фантастическое и реальное, комическое сочетается с трагическим, используются гротеск и гипербола.

Сказки – своеобразный итог, синтез идейных исканий М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Многие сказки похожи на басни: они поучительны и содержат ясную мораль. Например, «здравомысленный» заяц (главный герой одноименной сказки) постоянно хвалил устройство мира, видел справедливость в том, что сильные едят слабых, и почти подружился с лисицей..., но после игр с нею от него остались «только клочки шкуры да здравомыслие». Мораль: не старайся приспособиться к дурным порядкам – сам от них пострадаешь.

Неоднократно в сказках Салтыков-Щедрин обращается к понятиям *ум* и *глупость*. Ум – одно из почитаемых человеческих достоинств, но в это понятие люди склонны вносить самое разнообразное, часто взаимоисключающее содержание. И Салтыков-Щедрин – писатель-просветитель – выносит в заголовок одной из своих сказок говорящий эпитет: «*Премудрый* пискарь». В словаре В.И. Даля слово «премудрость» имеет такие значения: «соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства». Поначалу кажется, что писатель ориентируется на приведенное определение: в начале сказки «*Премудрый пискарь*» сказано, что отец и мать пискаря отличались умом, «и у него ума палата была». Но когда читатель знакомится с умозаключениями пискаря и его образом жизни, для него становится очевидной ирония автора. На что направлен ум пискаря? Лишь на то, чтобы беречь свою «распостылую жизнь». И сатирик заставляет своего героя перед смертью понять бессмысленность прожитой жизни. Финал сказки звучит трагически. Перед смертью пискарь задает себе вопросы, ответы на которые он уже предвидит: «Вся жизнь мгновенно перед ним пронеслась. Какие были у него радости? Кого он утешил?.. Кого приютил, обогрел, защитил? Кто слышал об нем? Кто об его существовании вспомнит? И на все эти вопросы ему пришлось отвечать: никого, никто». Расплата за эгоистичную жизнь – позднее, бесплодное прозрение, осознание перед лицом смерти, что жизнь прожита зря.

Сказка «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» содержит в себе два объекта осмеяния. Первый – генералы, которые служили «всю жизнь в

какой-то регистратуре; там родились, воспитывались и состарились, следовательно, ничего не понимали». И вот они оказались на необитаемом острове, в ночных рубашках, «а на шеях у них висит по ордену». То, что казалось им таким важным еще вчера, теперь оказалось бесполезным. Выяснилось, что все, на что они способны, – доклад написать, только вот пользы от этого никакой. Поскольку оба никогда не соприкасались с живой жизнью, они не знали, как определить стороны света, как поймать рыбу, добыть огонь или хотя бы яблоко с дерева. Показателен диалог героев:

«– Кто бы мог думать, ваше превосходительство, что человеческая пища в первоначальном виде летает, плавает и на деревьях растет? – сказал один генерал.

– Да, – отвечал другой генерал, – признаться, и я до сих пор думал, что булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофию подают».

Эти люди, достаточно зажиточные, следовательно, имеющие досуг и возможности для духовного развития, после дня голодания чуть не растерзали друг друга, а говорить были способны только о еде. Важно, что вновь упоминается орден: «генерал, который был учителем каллиграфии, откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил». Ни пользы, ни вреда ему от этого не последовало. Так еще раз подчеркивается ненужность награды для живой жизни.

И вот генералы увидели для себя выход из этого затруднительного положения – надо найти мужика, который «и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы» и который «везде есть, стоит только поискать его», «он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!» Эти рассуждения очень хорошо показывают иждивенческую психологию генералов. Мужик нашелся, негодование генералов он счел справедливым, испугался их строгости, «и зачал он перед ними действовать». Мужик может все: он добыл огонь, нарыл картофеля, сделал силок из собственных волос и поймал рябчика...

И только две детали показывают, что писатель не готов идеализировать и этого героя. Во-первых, мужик «нарвал генералам по десятку самых спелых яблоков, а себе взял одно, кислое». А ведь этого самоуничтожения от него никто не требовал. Во-вторых, мужик сам сплел веревку, которой его и привязали к дереву, чтобы он не убежал. Слишком терпелив, слишком привык подчиняться

русский мужик – таково мнение автора. Следовательно, мужик – второй объект осмеяния, хотя к нему автор относится с гораздо большей симпатией.

Финал сказки ожидаем. Мужик сумел даже переплыть «океан-море» и доставить генералов домой, на Подъяческую. Произошедшее с генералами ничему их не научило: «Напились генералы кофею, наелись сдобных булок и надели мундиры. Поехали они в казначейство, и сколько тут денег загребли – того ни в сказке сказать, ни пером описать». Они не видят в мужике своего спасителя: «Однако и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!»

Фольклорные элементы в сказках М.Е. Салтыкова-Щедрина:

1) традиционные зачины («Жили да были»; «В некотором царстве, в некотором государстве», «жил-был газетчик, и жил-был читатель»);

2) числительные с нечисловым значением («тридевятое царство», «из-за тридевятой земли»);

3) присказки («ни пером описать, ни в сказке сказать», «по щучьему велению», «скоро сказка сказывается», «долго ли, коротко ли»);

4) постоянные эпитеты и обычные фольклорные инверсии («сыта медовая», «пшено ярое», «звери лютые»);

5) заимствованные из фольклора собственные имена (царь Горох, Иванушка-дурачок);

6) свойственные народной поэзии синонимические сочетания («путем-дорогою», «судили-рядили»);

7) восходящие к фольклору идиоматические выражения («ухом не ведешь», «бабушка надвое сказала»);

8) поговорки, пословицы (В.В. Прозоров).

Салтыков-Щедрин опирался на разные жанры народного творчества: сказки о животных, волшебные, сатирические, народный кукольный театр, лубочную картину, пословицы и поговорки.

Одновременно писатель продолжает пушкинскую традицию – «Сказка о попе и о работнике его Балде» и др.

Однако важнее понять, что сказки Салтыкова-Щедрина написаны не ради увлекательного сюжета, это развернутые аллегории. Писатель говорит о социальных и нравственных проблемах, облачая свои раздумья в форму полшутливого повествования со скрытым назиданием.

Использованная литература

1. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0010.shtml
2. Салтыков-Щедрин М.Е. Сказки // <http://lit-classic.ru/index.php?fid=1&sid=13&tid=68>
3. Ауэр А.П. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин // История русской литературы XIX века. 70-90-е годы: учебник для вузов / под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой, В.Б. Катаева. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство Оникс, 2006. – С. 258-292.
4. Герасимович М.М. М.Е. Салтыков-Щедрин: концепция сатиры // Русская словесность. – 2003. – № 2. – С. 37-42.
5. Герасимович М.М. М.Е. Салтыков-Щедрин: проблема типического // Русская словесность. – 2006. – № 5. – С. 20-25.
6. Кулешова Е. О символике и развязке в сатире Салтыкова-Щедрина «История одного города» // [http://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9b/37\)%20%D0%95.%20%D0%9A%D1%83%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf](http://classica.rhga.ru/upload/iblock/f9b/37)%20%D0%95.%20%D0%9A%D1%83%D0%BB%D0%B5%D1%88%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf)
7. Лебедев Ю. В. Сатира М. Е. Салтыкова-Щедрина. "История одного города" // Литература в школе. – 2008. – № 12. – С. 3-6.
8. Макашин С.А. Глупов и глуповцы перед судом сатиры ("История одного города" М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Культура письменной речи. – СПб., 2010 // <http://www.gramma.ru/BIB/?id=3.82>
9. Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875-1889. Биография. – М., 1989.
10. Матвеев Б.И. «Мухе зла не сделает!»: разговорно-бытовые фразеологизмы в прозе Салтыкова-Щедрина // Русская речь. – 2000. – №4. – С. 29-36.
11. Николаев Д.П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск. – М., 1977.
12. Прозоров В.В. Салтыков-Щедрин. – М.: Просвещение, 1988.
13. Турков А.М. Салтыков-Щедрин // http://royallib.com/book/turkov_andrey/saltikov_shchedrin.html